

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2025-yil 2-son

VOLUME 9 / ISSUE 2 / 2025

DOI: 10.51788/TSUL.ROLS.2025.9.2.

ISSN 2181-919X

E-ISSN 2181-1148

DOI: 10.51788/TSUL.ROLS

Crossref
Content
Registration

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

“Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 0931-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo‘yicha mas‘ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

Y. Yarmolik, Y. Mahmudov,
E. Mustafayev, K. Abduvaliyeva,
F. Muhammadiyeva, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova

Musahhih:

S. Rasulova

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar,
Sayilgoh ko‘chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1385.

Nashriyot litsenziyasi

№ 174625, 29.11.2023-y.

Jurnal 2025-yil 26-iyunda bosmaxonaga topshirildi.
Qog‘oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog‘i: 5
Adadi: 100. Buyurtma: № 116.

Bosmaxona litsenziyasi

29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

BOSH MUHARRIR

I. Rustambekov – Toshkent davlat yuridik universiteti rektori v.v.b., yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo‘yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

MAS‘UL MUHARRIR

O. Choriyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Tahririy-nashriyot bo‘limi boshlig‘i

TAHRIR HAY‘ATI A‘ZOLARI

A. Saidov – Inson huquqlari bo‘yicha O‘zbekiston Respublikasi Milliy markazining direktori, yuridik fanlar doktori, professor (Toshkent, O‘zbekiston)

E. Juchniewicz – Gdansk universiteti professori, huquq doktori (Gdansk, Polsha)

A. Younas – yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (Pekin, Xitoy)

O. Okyulov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

J. Nematov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori v.b., yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

Sh. Asadov – O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

M. Aminjonova – O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi dotsenti, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

M. Rahimov – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

O. Narzullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

B. Murodov – O‘zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

A. Muxamedjanov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

N. Niyazova – Toshkent davlat yuridik universiteti professori v.b., pedagogika fanlari nomzodi (Toshkent, O‘zbekiston)

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Вестник юридических наук – Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of Law Sciences» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 0931.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:
О. Чориев

Редакторы:

Е. Ярмолик, Й. Махмудов,
Э. Мустафаев, К. Абдувалиева,
Ф. Мухаммадиева, М. Шарифова,
Ш. Бекназарова

Корректор:

С. Расулова

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1385.

Издательская лицензия

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
26.06.2025.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 5. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 116.

Лицензия типографии

от 29.11.2023. № 174626

Отпечатано в типографии

Ташкентского государственного
юридического университета.

100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

И. Рустамбеков – доктор юридических наук, профессор, врио ректора Ташкентского государственного юридического университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

В. Ходжаев – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

О. Чориев – начальник редакционно-издательского отдела Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

А. Саидов – доктор юридических наук, профессор, директор Национального центра по правам человека Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

Э. Юхневич – доктор права, профессор Гданьского университета (Гданьск, Польша)

А. Юнас – доктор философии по юридическим наукам (Пекин, Китай)

О. Окюлов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Ж. Нематов – доктор юридических наук, и. о. профессора Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Ш. Асадов – доктор юридических наук, профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

М. Аминжонов – доктор юридических наук, доцент Правоохранительной академии Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

М. Рахимов – доктор философии по юридическим наукам, доцент Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

О. Нарзуллаев – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

В. Муродов – доктор юридических наук, профессор Академии МВД Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

А. Мухамеджанов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Н. Ниязова – кандидат педагогических наук, и. о. профессора Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” legal scientific-practical journal was registered by Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020, with certificate number 0931.

The journal is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan. Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

Y. Yarmolik, Y. Makhmudov,
E. Mustafaev, K. Abduvalieva,
F. Mukhammadieva, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova

Proofreader:

S. Rasulova

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Publishing department address:

100047. Tashkent city,
Sayilgokh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Subscription index: 1385.

Publishing license

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 26.06.2025.

Paper size: A4.

Cond.p.f: 5.

Units: 100. Order: № 116.

Printing house license

№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgokh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITOR-IN-CHIEF

I. Rustambekov – Acting Rector of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

B. Xodjaev – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

EXECUTIVE EDITOR

O. Choriev – Head of the Publishing Department of Tashkent State University of Law

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

A. Saidov – Director of the National Centre for Human Rights of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor (Tashkent, Uzbekistan)

E. Juchniewicz – Professor of the University of Gdansk, Doctor of Law (Gdansk, Poland)

A. Younas – Doctor of Philosophy (PhD) in Law (Beijing, China)

O. Okyulov – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

J. Nematov – Acting Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

Sh. Asadov – Professor of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Aminjonova – Associate Professor of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Rakhimov – Associate Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law (Tashkent, Uzbekistan)

O. Narzullaev – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

B. Murodov – Professor of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

A. Muxamedjanov – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

N. Niyazova – Acting Professor of Tashkent State University of Law, Candidate of Pedagogical Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

- 8 **MUXITDINOVA FIRYUZA ABDURASHIDOVNA**
Yangi O'zbekistonda huquqiy madaniyatni shakllantirishning zamonaviy yondashuvlari

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 23 **RAXIMOV DILMURODJON G'ULOMJON O'G'LI**
Davlat xizmati instituti: tushunchasi, mohiyati va shakllanishi
- 35 **XOLIQOV SARVAR MINGISHOVICH**
Qurolli kuchlar harbiy xizmatchilarini uy-joy bilan ta'minlashning dolzarb masalalari: O'zbekiston va xalqaro tajriba
- 41 **USMONOV OTABEK ODILBEK O'G'LI**
Jamoatchilik nazoratini tashkiliy jihatdan raqamlashtirish va uning oldida turgan dolzarb muammolar
- 57 **ISMAILOV BEKJON SALIHOVICH**
Nogironligi bo'lgan shaxslar huquqiy maqomi konsepsiyasi: huquqiy tahlili
- 65 **TULYAKOV ELDOR**
Korrupsiyaga qarshi kurashishda tahlil markazlarining roli: siyosatni tahlil qilishdan nazoratgacha

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 73 **RUZINAZAROV SHUXRAT NURALIYEVICH**
Elektron tijorat va logistika: huquqiy ta'minot masalalari
- 86 **NARZIYEV OTABEK SA'DIYEVICH, NABIRAYEVA ZARNIGOR AKMALOVNA**
Xitoyda sun'iy intellekt va robot-maslahatchilar: tartibga solish xususiyatlari hamda o'ziga xos jihatlari
- 97 **MAHMUDXODJAYEVA UMIDA MUMINOVNA**
Voyaga yetmaganga yetkazilgan zarar uchun javobgarlikning fuqarolik huquqiy masalalari
- 109 **INOYATOV NODIRBEK HAYITBOY O'G'LI**
"Vital" va "Sophiya" robotlari – raqamli davrda yangi huquq subyektlari sifatida

12.00.04 – FUQAROLIK PROTSESSUAL HUQUQI. IQTISODIY PROTSESSUAL HUQUQI. HAKAMLIK JARAYONI VA MEDIATSIYA

- 117 **ABDUSAMADOV DILMUROD FARXOD O'G'LI**
Iqtisodiy sud ishlarini yuritish prinsiplari: odil sudlovning faqat sud tomonidan amalga oshirilishi

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

- 127 **IBADOVA ANJELIKA ISMATULLOYEVNA**
Tan jarohatlari yetkazish jinoyatlarini tergov qilishda maxsus bilimlardan foydalanishning ahamiyati

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

- 137 **GAFUROVA NOZIMAXON ELDAROVNA, RAYIMOVA MUNISA NOZIM QIZI**
Sog'liqqa bo'lgan huquqning tamaki chekishga qarshi kurashishdagi roli: O'zbekiston va Avstraliyaning qiyosiy tajribasi

12.00.14 – HUQUQBUZARLIKLAR PROFILAKTIKASI. JAMOAT XAVFSIZLIGINI TA'MINLASH. PROBATSIIYA FAOLİYATI

- 148 **XO'JAMBERDIYEV FARRUX KOMILOVICH, ABDUSAMATOVA ZARINA HASAN QIZI**
Fransuz jandarmeriya modeli jamoat xavfsizligi tizimining etaloni sifatida

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

8 МУХИТДИНОВА ФИРЮЗА АБДУРАШИДОВНА

Современные подходы к формированию правовой культуры в Новом Узбекистане

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

23 РАХИМОВ ДИЛМУРОДЖОН ГУЛОМЖОН УГЛИ

Институт государственной службы: понятие, сущность и формирование

35 ХОЛИКОВ САРВАР МИНГИШОВИЧ

Актуальные вопросы обеспечения жильём военнослужащих Вооружённых Сил: опыт Узбекистана и зарубежных стран

41 УСМАНОВ ОТАБЕК ОДИЛБЕК УГЛИ

Организационная цифровизация общественного контроля и её актуальные проблемы

57 ИСМАИЛОВ БЕКЖОН САЛИХОВИЧ

Концепция правового статуса лиц с инвалидностью: правовой анализ

65 ТУЛЯКОВ ЭЛЬДОР

Роль экспертно-аналитических центров в борьбе с коррупцией: от анализа политики до контроля

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

73 РУЗИНАЗАРОВ ШУХРАТ НУРАЛИЕВИЧ

Электронная коммерция и логистика: вопросы правового обеспечения

87 НАРЗИЕВ ОТАБЕК САЪДИЕВИЧ, НАБИРАЕВА ЗАРНИГОР АКМАЛОВНА

Искусственный интеллект и роботы-консультанты в Китае: характеристика и особенности регулирования

97 МАХМУДХОДЖАЕВА УМИДА МУМИНОВНА

Гражданско-правовые вопросы ответственности за вред, причинённый несовершеннолетнему

109 ИНОЯТОВ НОДИРБЕК ХАЙТБОЙ УГЛИ

Роботы Vital и Sophia как новые субъекты права в цифровую эпоху

12.00.04 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. АРБИТРАЖ И МЕДИАЦИЯ

117 АБДУСАМАДОВ ДИЛМУРОД ФАРХОД УГЛИ

Принципы ведения экономических судебных дел: осуществление правосудия исключительно судом

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРАВО. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

127 ИБАДОВА АНЖЕЛИКА ИСМАТУЛЛОЕВНА

Значение использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с причинением телесных повреждений

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

137 ГАФУРОВА НОЗИМАХОН ЭЛЬДАРОВНА, РАЙИМОВА МУНИСА НОЗИМ КИЗИ

Роль права на здоровье в борьбе против табакокурения: сравнительный анализ опыта Узбекистана и Австралии

12.00.14 – ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ПРОБАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

148 ХУЖАМБЕРДИЕВ ФАРРУХ КОМИЛОВИЧ, АБДУСАМАТОВА ЗАРИНА ХАСАН КИЗИ

Французская модель жандармерии как эталон системы общественной безопасности

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

- 8 **MUKHITDINOVA FIRYUZA ABDURASHIDOVNA**
Modern approaches to the formation of legal culture in New Uzbekistan

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

- 23 **RAKHIMOV DILMURODJON GULOMJON UGLI**
Public service institution: concept, essence and formation
- 35 **KHOLIKOV SARVAR MINGISHOVICH**
Current issues of providing housing for armed forces personnel: Uzbekistan and international experience
- 41 **USMANOV OTABEK ODILBEK UGLI**
Digitalization of the organizational aspects of public oversight and the pressing challenges it faces
- 57 **ISMAILOV BEKJON SALIHOVICH**
The concept of the legal status of persons with disabilities: legal analysis
- 65 **TULYAKOV ELDOR**
The role of think tanks in combating corruption: from policy analysis to oversight

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

- 73 **RUZINAZAROV SHUKHRAT NURALIYEVICH**
E-commerce and logistics: legal support issues
- 86 **NARZIEV OTABEK SA'DIEVICH, NABIRAYEVA ZARNIGOR AKMALOVNA**
Artificial intelligence and robo-advisors in China: characteristics and features of regulation
- 97 **MAHMUDKHODJAEVA UMIDA MUMINOVNA**
Civil law issues of liability for damage caused to a minor
- 109 **INOYATOV NODIRBEK HAYITBOY UGLI**
Vital and Sophia robots as new legal subjects in the digital age

12.00.04 – CIVIL PROCEDURAL LAW. ECONOMIC PROCEDURAL LAW. ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

- 117 **ABDUSAMADOV DILMUROD FARKHOD UGLI**
Principles of conducting economic court cases: justice is administered solely by the court

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

- 127 **IBADOVA ANGELIKA ISMATULLOYEVNA**
Importance of using special knowledge in investigating crimes involving bodily injuries

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

- 137 **GAFUROVA NOZIMAKHON ELDAROVNA, RAYIMOVA MUNISA NOZIM KIZI**
The role of the right to health in the fight against tobacco smoking: comparative analysis of the experience of Uzbekistan and Australia

12.00.14 – CRIME PREVENTION. ENSURING PUBLIC SAFETY. PROBATION ACTIVITY

- 148 **KHUJAMBERDIEV FARRUKH KOMILOVICH, ABDUSAMATOVA ZARINA KHASAN KIZI**
The french model of gendarmerie as a standard of public security system

Kelib tushgan / Получено / Received: 11.04.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 13.06.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.06.2025

DOI: 10.51788/tsul.rols.2025.9.2./YQNL3368

UDC: 343.1(045)(575.1)

ФРАНЦУЗСКАЯ МОДЕЛЬ ЖАНДАРМЕРИИ КАК ЭТАЛОН СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Хужамбердиев Фаррух Комилович,

доктор философии по юридическим наукам (PhD),
доцент Университета общественной безопасности

Республики Узбекистан

ORCID: 0009-0003-8128-7487

e-mail: farrukh.komilovich95@mail.com

Абдусаматова Зарина Хасан кизи,

курсант Университета общественной безопасности

Республики Узбекистан

ORCID: 0009-0004-1808-529X

e-mail: zarinaxasanovna18@gmail.com

Аннотация. В статье представлен комплексный институциональный анализ модели Национальной жандармерии Французской Республики как примера эволюции централизованной полицейской структуры в условиях цифровизации, роста общественных ожиданий и формирования многоуровневой архитектуры внутренней безопасности. Исследование основано на ретроспективном, контентном и кейс-ориентированном сравнительном подходе и направлено на реконструкцию трансформации французской централизованной полицейской системы в эпоху цифровой модернизации, повышения социокультурной чувствительности и усложнения ландшафта рисков. Особое внимание уделено субсидиарной структуре жандармерии, механизмам оперативной координации и цифровым платформам взаимодействия с населением (в частности, Brigade numérique) в рамках инициативы Police de sécurité du quotidien (PSQ). Выявлены институциональные и правовые механизмы балансирования между вертикальной субординацией и горизонтальным партнёрством, а также проанализированы гуманитарные функции жандармерии в контексте защиты прав уязвимых групп населения и профилактики радикализации. Отмечается значимость французской модели как потенциальной базы для стратегического реформирования систем внутренней безопасности в странах с унитарным государственным устройством, включая Республику Узбекистан, с учётом её нормативной специфики, вызовов цифровизации и потребности в устойчивом взаимодействии с гражданским обществом. В завершение формулируются научно обоснованные выводы и рекомендации, направленные на институциональную адаптацию, повышение прозрачности, гибкость реагирования и развитие сервисно-ориентированных подходов в обеспечении общественной безопасности.

Ключевые слова: централизованная модель, система общественной безопасности, цифровая трансформация, Brigade numérique, Police de sécurité du quotidien (PSQ), вертикальная субординация, партнёрское взаимодействие, сервисная полиция, правовая чувствительность, предиктивная аналитика

FRANSUZ JANDARMERIYA MODELI JAMOAT XAVFSIZLIGI TIZIMINING ETALONI SIFATIDA

Xo'jamberdiyev Farrux Komilovich,
O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti dotsenti,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Abdusamatova Zarina Hasan qizi,
O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti kursanti

Annotatsiya. Maqolada raqamlashtirish sharoitida markazlashtirilgan politsiya tuzilmasi evolyutsiyasi, jamoatchilik umidlarining o'sishi va ichki xavfsizlikning ko'p darajali arxitekturasini shakllantirish misoli sifatida Fransiya Respublikasi Milliy jandarmeriyasi modelining kompleks institutsional tahlili taqdim etilgan. Tadqiqot retrospektiv, kontent va keysga yo'naltirilgan qiyosiy yondashuvga asoslangan bo'lib, raqamli modernizatsiya, ijtimoiy-madaniy sezgirlikni oshirish va xavf-xatarlar landshaftini murakkablashtirish davrida fransuz markazlashtirilgan politsiya tizimini qayta qurishga qaratilgan. Maqolada "Police de sécurité du quotidien" (PSQ) tashabbusi doirasida jandarmeriyaning subsidiar tuzilmasi, tezkor muvofiqlashtirish mexanizmlari va aholi bilan hamkorlikning raqamli platformalari (xususan, "Brigade numérique")ga alohida e'tibor qaratildi. Vertikal bo'ysunish va gorizontaal sheriklik o'rtasidagi muvozanatning institutsional va huquqiy mexanizmlari aniqlandi, shuningdek, aholining zaif guruhlarini huquqlarini himoya qilish va radikallashtirishning oldini olish nuqtayi nazaridan jandarmeriyaning gumanitar funksiyalari tahlil qilindi. Fransuz modelining boshqa unitar davlatlarda, jumladan, O'zbekiston Respublikasida ichki xavfsizlik tizimlarini strategik isloh qilish uchun potensial asos bo'lishi mumkinligi ta'kidlanadi. Xulosada esa institutsional moslashuvga, shaffoflikni oshirishga, javob qaytarishning moslashuvchanligiga va jamoat xavfsizligini ta'minlashda xizmatga yo'naltirilgan yondashuvlarni rivojlantirishga qaratilgan ilmiy asoslangan xulosalar va tavsiyalar berildi.

Kalit so'zlar: markazlashtirilgan model, jamoat xavfsizligi tizimi, raqamli transformatsiya, Brigade numérique, Police de sécurité du quotidien (PSQ), vertikal bo'ysunish, sheriklik aloqalari, xizmatga yo'naltirilgan politsiya, huquqiy sezgirlik, prediktiv tahlil

THE FRENCH MODEL OF GENDARMERIE AS A STANDARD OF PUBLIC SECURITY SYSTEM

Khujamberdiev Farrukh Komilovich,
Associate Professor of the University of Public Safety
of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abdusamatova Zarina Hasan kizi,
Cadet of the University of Public Safety
of the Republic of Uzbekistan

Abstract. The article presents a comprehensive institutional analysis of the model of the National Gendarmerie of the French Republic as an example of the evolution of the centralized police structure in the context of digitalization, the growth of public expectations, and the formation of a multi-level internal security architecture. The research is based on a retrospective, content-based, and case-oriented comparative approach and is aimed at reconstructing the transformation of the French centralized police system in the era of digital modernization, increasing socio-cultural sensitivity, and complicating the risk landscape. Special attention was paid to the subsidiary structure of the gendarmerie, operational

coordination mechanisms, and digital platforms for interaction with the population (in particular, Brigade numérique) within the Police de sécurité du quotidien (PSQ) initiative. Institutional and legal mechanisms for balancing vertical subordination and horizontal partnership have been identified, and the gendarmerie's humanitarian functions in the context of protecting the rights of vulnerable groups of the population and preventing radicalization have been analyzed. The importance of the French model as a potential base for strategic reform of internal security systems in countries with a unitary state structure, including the Republic of Uzbekistan, is noted, taking into account its regulatory specifics, challenges of digitalization, and the need for sustainable interaction with civil society. In conclusion, scientifically based conclusions and recommendations are formulated aimed at institutional adaptation, increasing transparency, flexibility of response, and developing service-oriented approaches in ensuring public safety.

Keywords: *centralized model, public security system, digital transformation, Brigade numérique, Police de sécurité du quotidien (PSQ), vertical subordination, partnership interaction, service police, legal sensitivity, predictive analytics*

Введение

В современных условиях усложняющейся глобальной безопасности и трансформации моделей государственного управления проблема эффективной организации системы общественной безопасности приобретает всё большую актуальность. Особенно остро этот вопрос стоит в унитарных государствах, где высокая степень централизованного управления требует одновременно гибкости и институциональной согласованности действий силовых структур.

В этом контексте особое значение приобретает так называемая континентальная модель полицейской системы, ярким представителем которой выступает Французская Республика. Эта система – исторически сложившаяся и институционально закреплённая форма централизованного управления силами внутренней безопасности, начиная с периода после Великой французской революции 1789 года и вплоть до наших дней.

На протяжении XIX–XX веков французский опыт был заимствован рядом государств Европы, а в XXI веке демонстрирует тенденции к цифровой трансформации и многоуровневому партнёрскому взаимодействию. Исследования последних лет, включая аналитический обзор М. Zagrodzki [1], свидетельствуют о том,

что французская модель полицейской системы на протяжении последних четырёх десятилетий характеризуется высокой степенью централизации, ориентированностью на жёсткие формы контроля и слабой институциональной восприимчивостью к внешней оценке и научному анализу. При этом именно данная модель, несмотря на многократные попытки реформирования, продолжает оставаться эталоном вертикально организованной системы внутренней безопасности. Особенность её эволюции заключается в попытке сбалансировать традиционную субординационную архитектуру с растущей необходимостью горизонтального партнёрства с местными сообществами.

Как подчёркивает С.Н. Шишкарёв, французская модель полицейской системы исторически выстраивалась как инструмент централизованного контроля, ориентированного на защиту государственных интересов, что объясняет её институциональную подчинённость исполнительной власти и чёткое разделение функций между полицией и жандармерией [2]. Такая структура обеспечивает устойчивость вертикального управления, однако в современных условиях требует дополнения новыми механизмами взаимодействия с населением и гибкими формами координации с территориальными

структурами. Попытки внедрения концепций полицейского сервиса, таких как *Police de Sécurité du Quotidien* [3], представляют собой стремление к трансформации этой традиционно иерархичной модели в сторону более адаптивной, гибридной архитектуры, в которой усиливается горизонтальное партнёрство.

Согласно исследованию V. Malochet [4], модель PSQ рассматривается в научной среде как поворотный момент, в котором французская полиция получила возможность развивать партнёрские практики и институциональные инновации на местах, прежде всего через создание контактных групп, территориальных бригад и цифровых сервисов взаимодействия. В то же время, как подчёркивает Zagrodzki [1], такие шаги не отменяют сохраняющейся иерархической строгости, обусловленной исторически сложившимся централизованным подходом и устойчивостью к операционным изменениям, что делает французскую модель одновременно уникальной и внутренне противоречивой.

Особенно выделяется функционирование Национальной жандармерии, обладающей четырёхуровневой структурой (от территориальных бригад до Генеральной дирекции), а также запуск в 2018 году *Brigade numérique* – цифровой платформы круглосуточного взаимодействия с населением. Наряду с этим, внедрение модели *Police de sécurité du quotidien* позволило кардинально изменить подход к профилактике правонарушений, вовлекая местные органы власти, социальные службы и представителей гражданского сектора. Несмотря на наличие многочисленных публикаций, посвящённых отдельным аспектам деятельности жандармерии (например, территориальной организации или кибербезопасности), в научной литературе пока недостаточно комплексных исследований, в которых французская модель рассматривалась бы как интегри-

рованная система с точки зрения институционального устройства, цифровой трансформации и локализованного партнёрства. Отсутствует обобщающий анализ, отражающий специфику взаимодействия между различными уровнями управления и темпами цифровизации полицейской деятельности. Слабо освещены также аспекты гуманитарной миссии жандармерии в новых условиях, особенно в рамках профилактики радикализации, защиты уязвимых групп и сопровождения правоохранительных инициатив.

Настоящее исследование нацелено на восполнение указанных пробелов путём всестороннего анализа модели Национальной жандармерии Франции как системного примера эволюции полицейского управления в условиях цифровизации и институциональной реформы, с акцентом на её цифровую трансформацию, четырёхуровневую иерархическую структуру, партнёрские практики взаимодействия с населением и потенциал адаптации к условиям других унитарных государств. Исследование направлено на выявление механизмов институционального баланса между вертикальной субординацией и горизонтальной координацией, а также на обоснование возможности использования французского опыта в контексте реформирования национальных правоохранительных систем, в частности в Республике Узбекистан.

Актуальность настоящего исследования обусловлена целым рядом взаимосвязанных проблем, требующих научного осмысления и институционального решения. В первую очередь, французская модель общественной безопасности, несмотря на многолетние реформаторские усилия, по-прежнему демонстрирует ограниченную восприимчивость к внешней экспертной оценке и сохраняет высокий уровень централизованного контроля, что затрудняет её адаптацию к изменяю-

щимся условиям глобальной и внутренней безопасности. В условиях стремительной цифровой трансформации наблюдается несоответствие между вертикальной иерархией управления и необходимостью горизонтального партнёрства с местными сообществами, что порождает структурный дисбаланс в системе обеспечения порядка.

Научная литература преимущественно фрагментирована и не охватывает институциональную модель Национальной жандармерии как целостную систему, объединяющую цифровые, правовые и организационные компоненты. При наличии определённых успехов в цифровизации (в частности, функционирование платформы *Brigade numérique*) остаётся нерешённой проблема межведомственной интероперабельности, особенно в зоне сопряжения гражданских и военных полномочий. Участие граждан в охране правопорядка ограничивается преимущественно формальными инструментами, при этом каналы устойчивого диалога и механизмы институционализированной обратной связи развиты недостаточно. Существенную озабоченность вызывает также кадровая перегрузка жандармерийских подразделений и высокая степень зависимости от резервного состава, что снижает потенциал устойчивости в условиях кризисов.

Делегирование полномочий на местный уровень, несмотря на нормативные усилия, сталкивается с рисками управленческой фрагментации и отсутствием единой институциональной культуры в различных регионах. Кроме того, гуманитарное измерение деятельности жандармерии, включая профилактику радикализации, защиту уязвимых групп и содействие правозащитным инициативам, остаётся на периферии оперативных приоритетов и требует дополнительной институциональной интеграции. Все указанные про-

блемы свидетельствуют о необходимости комплексного научного анализа французской модели жандармерии как примера институциональной адаптации централизованной полицейской системы к вызовам XXI века.

Материалы и методы

Настоящее исследование выполнено в рамках описательно-сравнительного подхода и опирается на кейс-методику институционального анализа централизованной модели обеспечения общественной безопасности во Франции. В качестве объекта изучения была выбрана структура Национальной жандармерии Франции как системный элемент континентальной модели, сочетающий вертикальную субординацию с функциональной диверсификацией.

Методология основывается на ретроспективном контент-анализе нормативных, статистических и аналитических источников, включая официальные отчёты Министерства внутренних дел Франции за 2022 год, экспертные заключения Hulné, Malochet, Zagrodzki, а также эмпирические материалы инициативы LAB'PSQ. Исследование проводилось в логике реконструкции четырёхуровневой архитектуры жандармерийской системы (бригада – департамент – регион – национальный уровень) с акцентом на институциональную специфику распределения полномочий, механизмы оперативного реагирования, цифровую трансформацию (модель *Brigade numérique*) и партнёрские практики на местах (CLSPD, GPO). В процессе анализа были использованы специализированные цифровые инструменты для систематизации и интерпретации данных, что позволило формализовать выявленные зависимости между числом подразделений, показателями оперативной вовлечённости (59,9 %) и параметрами территориального охвата (95 % территории, около 50 % населения). Все источ-

ники информации носили открытый характер и не содержали персональных данных; согласие участников, следовательно, не требовалось. Методологический инструментарий описан таким образом, что квалифицированный специалист может воспроизвести процедуру исследования, свериться с приведёнными источниками и верифицировать интерпретации. Исследование отвечает принципам воспроизводимости, научной этики и правовой корректности.

Результаты исследования

В результате проведённого исследования была установлена целостная институциональная архитектура централизованной модели обеспечения общественной безопасности во Французской Республике, в центре которой находится Национальная жандармерия – военизированное формирование с гражданским статусом управления, подчинённое Министерству вооружённых сил, но действующее под стратегическим контролем Министерства внутренних дел. Анализ показал, что модель основана на четырёхуровневой иерархии, охватывающей 95 % территории страны и обслуживающей около 50 % населения, преимущественно в сельской и пригородной местности. Основным операционным звеном системы выступают территориальные бригады, которые обеспечивают ежедневное взаимодействие с населением, профилактику правонарушений и сопровождение административных процедур. На втором и третьем уровнях сосредоточены органы административного управления и ресурсоориентированного маневрирования, включая мобильные эскадроны, авиационные подразделения и региональные центры тактического реагирования. Национальный уровень представлен Генеральной дирекцией, Институтом криминалистических исследований, Центром оперативной разведки и специализированными структурами по

борьбе с киберпреступностью, нелегальным трудом, экологическими и военными правонарушениями. Существенным результатом анализа стало выявление высокой степени цифровизации системы, прежде всего благодаря функционированию цифровой бригады (Brigade numérique), обрабатывающей в круглосуточном режиме неэкстренные обращения граждан по вопросам общественной безопасности, включая случаи сексуального и гендерного насилия. Отдельного внимания заслуживает модель Police de sécurité du quotidien, которая демонстрирует эволюцию от традиционно централизованной парадигмы к гибридной партнёрской системе взаимодействия с населением. К февралю 2025 года было сформировано 44 территориальных бригады контакта и 210 контактных групп, зарегистрировано более 120 000 обращений граждан, что подтверждает высокую степень институциональной вовлечённости и доверия [5]. В то же время выявлены определённые внутренние противоречия между вертикальной субординацией и необходимостью гибкости на местах, а также сохраняющиеся элементы замкнутости полицейской культуры и перегрузки личного состава (ежедневно задействовано около 2 100 резервистов, 70 из 109 мобильных эскадронов развёрнуты постоянно) (см. рис [6]).

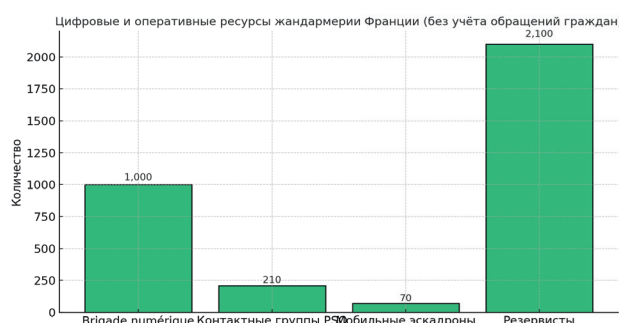

Рисунок. Цифровые и оперативные ресурсы жандармерии Франции (без учёта обращений граждан)

Совокупность проанализированных данных позволила прийти к выводу, что французская модель, несмотря на свою жёсткость, представляет собой высокоадаптивную, технологически насыщенную и социально ориентированную систему, способную к устойчивому функционированию в условиях транснациональных угроз и кризисных ситуаций.

Анализ результатов исследования

Несмотря на значительный массив эмпирических и нормативных данных, в исследовании французской модели полицейской системы сохраняется ряд научных барьеров, затрудняющих формирование целостного теоретико-методологического подхода. Прежде всего, наблюдается фрагментарность академических исследований, где внимание преимущественно сосредоточено на отдельных аспектах функционирования Национальной жандармерии, таких как территориальная организация, цифровизация или кибербезопасность, без учёта системной взаимосвязи между институциональными уровнями, стратегиями управления и механизмами локального партнёрства. Отсутствие комплексных моделей анализа, способных объединить историко-институциональные, технологические и социокультурные параметры, формирует методологический вакуум, в рамках которого сложно оценить трансформационный потенциал жандармерийской системы.

Кроме того, научная литература недостаточно освещает проблему соотношения вертикальной субординации и горизонтальной координации в условиях цифровой трансформации и кризисных угроз, что приводит к недооценке внутренних противоречий модели. Слабо разработан инструментарий оценки эффективности цифровых платформ, таких как *Brigade numérique*, в контексте не только технологической, но и институциональной устойчивости. Также мало исследован вопрос

интероперабельности между различными секторами обеспечения безопасности (гражданским, военным, разведывательным, медицинским), особенно на стыке юрисдикций и в условиях чрезвычайных ситуаций. Проблему представляет и отсутствие обобщённых правовых сравнений, позволяющих адаптировать французский опыт к иным унитарным государствам с иными административными и социокультурными условиями, как, например, Республика Узбекистан.

Дополнительный научный барьер – слабое концептуальное осмысление гуманитарной миссии полиции и её роли в защите уязвимых групп, сопровождении правозащитных инициатив и профилактике радикализации, что в условиях современной гибридной угрозовой среды приобретает ключевое значение. Все эти обстоятельства указывают на необходимость развития междисциплинарных исследовательских подходов, охватывающих правовые, управленческие, цифровые и социальные аспекты функционирования систем внутренней безопасности в условиях институциональных реформ.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что централизованная модель полицейской системы, представленная во Франции, демонстрирует уникальный синтез вертикального подчинения, цифровой трансформации и социальной интеграции.

Как подчёркивает Zagrodzki [1], жёстко централизованная модель французской полиции формировалась на протяжении более 40 лет институционального поиска, в ходе которого происходил сдвиг от исключительно силового подхода к модели, способной учитывать региональные особенности и запросы населения. С данным тезисом в целом можно согласиться, однако, на наш взгляд, автор акцентирует внимание преимущественно на историко-институциональной эволюции модели и в

меньшей степени раскрывает механизмы её современной цифровой и партнёрской адаптации.

С тезисом Zagrodzki о длительном институциональном формировании централизованной модели французской полиции, действительно, трудно не согласиться: историко-институциональные предпосылки, включая роль Французской революции, консолидацию административной вертикали и доминирование исполнительной власти, объективно обусловили устойчивость силового вектора в системе внутренней безопасности. Однако, при всей убедительности этого подхода, представляется, что автор ограничивается преимущественно ретроспективным описанием эволюции модели и не уделяет достаточного внимания современным механизмам её адаптации к новым вызовам. В частности, остаются в тени такие трансформационные процессы, как внедрение цифровых сервисов (*Brigade numérique*), институционализация модели *Police de sécurité du quotidien*, развитие платформ локального взаимодействия (*CLSPD, GPO*), а также интероперабельность с другими секторами (здравоохранение, муниципальные службы, социальные агентства). Эти элементы принципиально важны для анализа не только структурной устойчивости, но и функциональной гибкости модели в условиях цифровизации, роста гражданских ожиданий и необходимости соблюдения правозащитных стандартов.

Как подчёркивает А. Hulné, особенно значимым в этом контексте стал 2015 год, ознаменованный серией тяжёлых террористических атак, в ответ на которые были задействованы как чрезвычайные правовые механизмы, так и инновационные организационные решения [7]. На наш взгляд, именно этот исторический рубеж стал точкой невозврата институциональной трансформации системы внутренней безопасности Франции: госу-

дарство было вынуждено одновременно расширить полномочия центральных органов и инициировать усиление горизонтальной координации между структурами на местах. Данный момент также подчеркнул уязвимость традиционно иерархичной модели перед асимметричными угрозами и тем самым ускорил её переход к сетевым формам управления, включая партнёрство с местными властями, цифровыми платформами и гражданским обществом. В этом контексте 2015 год можно рассматривать как границу между эпохой доминирования централизованного контроля и эпохой гибкой институциональной взаимосвязанности.

Тезис о том, что 2015 год – это точка институционального поворота в системе внутренней безопасности Франции, представляется обоснованным в свете последовавших после террористических атак изменений. Прежде всего, масштаб и координация ответных действий продемонстрировали ограниченность традиционно иерархичной модели, ориентированной на централизованное реагирование: необходимость оперативного обмена данными, адаптации к асимметричным угрозам и вовлечения широкого круга акторов потребовали от государства пересмотра архитектуры безопасности. Именно в этот период активизируется не только законодательная деятельность (введение режима чрезвычайного положения, усиление следственных и оперативных полномочий), но и организационные инновации, направленные на расширение сетевых форм координации. Начинается институционализация формата межведомственного взаимодействия с участием муниципалитетов, социальных служб и гражданского общества.

Возникают цифровые каналы обратной связи, усиливается ориентация на превентивные стратегии и территориальные инициативы, в частности в рамках *Police*

de sécurité du quotidien. Все эти сдвиги отражают переход от модели централизованной монокомандной вертикали к гибридной структуре, сочетающей стратегическое руководство центра с функциональной автономией на местах.

Кроме того, А. Hulné подчёркивает важность интероперабельности между службами, отвечающими за общественную безопасность: полиции, жандармерии, служб разведки, транспорта, здравоохранения, а также местных исполнительных органов [7]. Поддерживая данную позицию, следует отметить, что межведомственная совместимость сегодня становится неотъемлемым элементом национальной безопасности в условиях мультифакторных угроз. На наш взгляд, Франция демонстрирует одну из самых зрелых практик в этой сфере, особенно в части институционального дизайна платформ для обмена информацией и координации действий в реальном времени.

Тем не менее, несмотря на достигнутые успехи, остаётся проблема нормативной и технической унификации между секторами, особенно в зонах сопряжения гражданской и военной юрисдикции. Поэтому интероперабельность следует рассматривать не как завершённый процесс, а, скорее, как непрерывную стратегию, требующую постоянной модернизации процедур и стандартов на всех уровнях управления.

Французская система общественной безопасности действительно демонстрирует одну из наиболее зрелых институциональных моделей в сфере межведомственного взаимодействия, прежде всего благодаря развитию цифровых платформ и механизмов оперативной координации. Примером может служить интеграция жандармерии, полиции, гражданской обороны и муниципальных структур в рамках единых координационных центров, функционирующих на уровне префектур и ре-

гиональных управлений. Важную роль играют и цифровые каналы экстренного реагирования, а также сервисы, обеспечивающие взаимодействие между службами здравоохранения, транспорта и внутренней безопасности. Эти платформы позволяют обеспечивать синхронность действий, минимизировать время принятия решений и снизить риски дублирования полномочий при реагировании на кризисные инциденты.

Однако при всей развитости архитектуры межведомственного взаимодействия сохраняются нерешённые проблемы, прежде всего в области нормативной и технической унификации. В частности, различие в протоколах обработки информации, уровнях допуска к базам данных и правовых регламентах взаимодействия между гражданскими и военными структурами ограничивает полноту интероперабельности в условиях комплексных угроз. Особенно остро это проявляется в ситуациях, где требуется координация между Министерством внутренних дел и Министерством вооружённых сил, например в случаях террористических угроз или катастроф с участием военных объектов.

Следовательно, интероперабельность нельзя рассматривать как статическое достижение: она представляет собой динамичный, многоуровневый процесс, требующий постоянного обновления нормативных рамок, технических протоколов и межведомственных процедур. Только в условиях такой стратегической гибкости возможно достижение устойчивой и адаптивной архитектуры общественной безопасности, способной эффективно функционировать в условиях гибридных угроз XXI века.

Как показывают Жак де Майяр и Валери Икар в своём аналитическом отчёте, подготовленном по заказу Министерства внутренних дел Франции, современные

подходы к управлению безопасностью всё в большей степени опираются на принципы институциональной координации и делегирования ответственности на местный уровень [8]. На наш взгляд, эта тенденция отражает не только управленческую необходимость децентрализации, но и попытку переопределить саму природу государственной власти в сфере безопасности – из модели одностороннего контроля в модель совместной ответственности. Однако такая делегация полномочий требует наличия не только юридических механизмов, но и устойчивой институциональной культуры, чего в ряде регионов может не хватать. Кроме того, при всей привлекательности принципа «ответственного делегирования» остаётся риск фрагментации, особенно в кризисных ситуациях, где требуется централизованное реагирование. Таким образом, на наш взгляд, оптимальная модель безопасности должна сочетать стратегическое руководство центра и функциональную автономию на местах, основанную на ресурсной сбалансированности и согласованных процедурах.

Тенденция делегирования полномочий в сфере общественной безопасности действительно отражает не только административную прагматику, направленную на повышение эффективности управления на местах, но и более глубокий сдвиг в понимании самой сущности публичной власти. Переход от иерархической, централизованной модели, основанной на вертикали подчинения, к модели совместной ответственности предполагает признание того, что безопасность является не только задачей государства, но и результатом скоординированных усилий муниципалитетов, институтов гражданского общества и локальных структур.

Тем не менее такая трансформация требует наличия устойчивой институциональной культуры, способной восприни-

мать и реализовывать переданные функции в духе ответственности, а не формального администрирования. Без развитой правовой базы, обученного персонала, межуровневой взаимосвязи и чётко отлаженных процедур децентрализация может привести не к усилению безопасности, а к управленческой фрагментации. Особенно уязвимы в этом смысле кризисные ситуации (теракты, стихийные бедствия, эпидемии), где скорость и согласованность реагирования имеют критическое значение, а дезинтеграция компетенций может лишь усугубить последствия.

Поэтому децентрализация в сфере безопасности не может быть самоцелью. Она должна быть сопряжена с разработкой механизмов согласования интересов, формализации горизонтального взаимодействия и созданием каналов экстренной вертикальной консолидации. Оптимальная модель, таким образом, должна быть гибридной: стратегическое руководство остаётся в компетенции центральной власти, в то время как оперативная реализация и превентивные меры интегрируются в ткань местного самоуправления. Условием эффективности такой модели становится не просто перераспределение полномочий, а институционально обеспеченная и ресурсно поддерживаемая синергия между уровнями управления.

В своей работе Ch. Lebigot [9] проследживает эволюцию концепции общественной безопасности во французском праве сквозь призму административной полиции и процессов децентрализации. Особое внимание автор уделяет институциональной двойственности статуса мэра, одновременно выступающего агентом центральной власти и избранным должностным лицом местного самоуправления. На наш взгляд, это двойственное положение является не только юридическим феноменом, но и управленческим ресурсом, позволяющим осуществлять гибкую по-

литику безопасности на местах, адаптированную к местным условиям и при этом встроенную в вертикаль государственной власти. Существенным аспектом анализа становится расширение традиционно-го понимания безопасности: от охраны физического порядка к включению моральных, санитарных и социокультурных компонентов. Считаем это расширение концепта крайне актуальным в современных условиях, когда вызовы безопасности приобретают гибридный характер и требуют межсекторального подхода.

Двойственный статус мэра во французской системе публичного управления, сочетающий в себе функции представителя центральной власти и одновременно главы местного самоуправления, представляет собой не только правовую специфику, но и важнейший институциональный механизм гибкого и адаптивного управления вопросами безопасности на локальном уровне. Именно эта двойственность позволяет эффективно балансировать между стратегическими приоритетами национальной политики и спецификой локальных потребностей, реализуя принципы субсидиарности и территориальной адаптации. С позиции административного права мэр подчиняется префекту в части реализации полномочий государственной власти, в частности в вопросах охраны общественного порядка, при этом оставаясь подотчётным местному сообществу как глава муниципального совета. Такая институциональная конструкция позволяет оперативно транслировать решения центральных властей «вниз» по управленческой вертикали, не разрушая при этом механизмов локальной инициативы и гражданского участия.

Более того, современное понимание общественной безопасности выходит за пределы классического силового подхода и всё чаще включает моральные, санитарно-эпидемиологические, информационные

и культурные компоненты. Это расширение концепта обусловлено многоуровневостью современных рисков, от террористических и эпидемиологических угроз до экологических и киберрисков, требующих комплексного межсекторального ответа. В таких условиях именно мэр, обладая компетенцией в сфере здравоохранения, образования, благоустройства и местной полиции, становится ключевым узлом интеграции безопасности как многоаспектного общественного блага. Его позиция на стыке вертикального управления и горизонтального самоуправления обеспечивает синергию между институциональной стабильностью и контекстной чувствительностью, делая возможной реализацию гибкой, адаптированной к местным реалиям, но всё же легитимной и подконтрольной политики безопасности.

Lebigot также акцентирует внимание на юридической ответственности муниципальных органов за бездействие в сфере охраны порядка и подчёркивает ключевую роль судебной власти в обеспечении баланса между интересами общественной безопасности и защитой фундаментальных прав личности [9]. С этим тезисом сложно не согласиться, поскольку именно судебный контроль становится сегодня гарантом того, что усиление роли органов порядка не перерастает в произвол и несоразмерные ограничения прав.

С тезисом Lebigot о центральной роли судебной власти в обеспечении баланса между безопасностью и правами человека трудно не согласиться, поскольку в условиях расширения полномочий правоохранительных органов именно независимая судебная инстанция выступает институциональной гарантией соблюдения принципов правового государства. Укрепление репрессивного или административного потенциала публичной власти, особенно в контексте борьбы с терроризмом, массовыми беспорядками или санитарными

кризисами, сопряжено с риском ограничения основных прав, таких как свобода передвижения, собраний, выражения мнения и неприкосновенность частной жизни. В этом контексте судебный контроль приобретает функцию не только правовой верификации действий органов безопасности, но и политико-этического противовеса усилению исполнительной власти.

Французская правовая система, как и большинство государств континентального типа, предусматривает механизм административного контроля через систему префектур, но именно судебная власть играет ключевую роль в защите фундаментальных прав. Прецеденты, связанные с обжалованием мер надзора, домашнего ареста, видеонаблюдения, ограничений на митинги, процедур задержания, подтверждают, что только судебная инстанция способна определить пропорциональность и законность подобных вмешательств. Более того, юриспруденция Европейского суда по правам человека чётко закрепляет стандарт, согласно которому вмешательство в права человека допустимо только при наличии эффективного и независимого судебного надзора.

Как отмечает И.И. Иванов, особенностью работы французских правоохранительных органов является сочетание превентивных мер, аналитического подхода и активного взаимодействия с гражданским обществом [10]. На наш взгляд, данная модель отражает не просто институциональные инновации, но и переосмысление самой миссии полиции в условиях демократического государства. Вовлечение населения в процессы обеспечения порядка способствует снижению отчуждённости между силовыми структурами и гражданами, а аналитическая составляющая усиливает рациональность принятия решений. Вместе с тем эффективность такой модели во многом зависит

от уровня доверия общества к органам правопорядка и качества каналов обратной связи. Кроме того, в условиях обострения рисков и распространения дезинформации возрастает потребность в профессиональной подготовке сотрудников к работе в общественно чувствительной среде.

Современная модель полицейской деятельности, основанная на сочетании превентивных стратегий, аналитического инструментария и партисипативного взаимодействия с гражданским обществом, представляет собой не просто технологическую или процедурную модернизацию, а фундаментальное переосмысление миссии правоохранительных органов в условиях демократического правопорядка. В классической парадигме полиция функционирует как инструмент принуждения и реагирования, действующий преимущественно в рамках постфактум-интервенции. Однако современная управленческая логика безопасности смещается в сторону превенции, ранней диагностики угроз и активного социального партнёрства, что требует от полиции выполнения не только охранных, но и медиативных, консультативных и интеграционных функций.

Одним из ключевых факторов такой трансформации является участие населения в процессах обеспечения порядка как через формальные институты (например, местные советы по безопасности, гражданские наблюдательные комиссии), так и через неформальные каналы обратной связи, цифровые платформы и практики «полиции в сообществе» (community policing). Эти формы вовлечённости способствуют снижению уровня институционального недоверия, повышают легитимность полицейской деятельности и формируют устойчивую среду общественного соучастия в профилактике правонарушений. Параллельно аналитический компонент, основанный на использовании циф-

ровых данных, предиктивной аналитики и оценки социальных рисков, обеспечивает более рациональное распределение ресурсов, приоритизацию вмешательств и доказательную обоснованность управленческих решений.

Тем не менее эффективность такой модели напрямую зависит от уровня доверия населения к органам правопорядка, что, в свою очередь, связано с прозрачностью процедур, открытостью коммуникации и отсутствием злоупотреблений. Недостаток качественных каналов двустороннего взаимодействия, непрозрачность решений, а также исторически накопленный негативный опыт могут нивелировать положительный потенциал даже самых прогрессивных моделей. Более того, в условиях обострённых общественных чувств, усиления поляризации, дезинформационных кампаний и роста тревожности в медиапространстве усиливается нагрузка на сотрудников полиции как медиаторов между государством и обществом. Это требует не только институциональной готовности, но и соответствующей профессиональной подготовки, ориентированной на развитие навыков деэскалации, культурной чувствительности, правозащитной этики и устойчивости к эмоциональному выгоранию.

Как подчёркивает И.А. Андреева, одним из ключевых методов работы французских правоохранительных органов является превентивное патрулирование, предполагающее постоянное присутствие полиции и жандармерии в общественных местах, особенно в зонах с повышенным уровнем криминогенной активности [11]. На наш взгляд, данная практика представляет собой не только инструмент оперативного реагирования, но и важнейший элемент визуального контроля и профилактики правонарушений. При этом значимость такого подхода возрастает в условиях урбанизации и социального не-

равенства, когда именно физическое присутствие сотрудников может выступать фактором сдерживания. Однако эффективность превентивного патрулирования напрямую зависит от уровня его интеграции с другими мерами – аналитикой, цифровым мониторингом и локальной обратной связью. Без комплексного подхода оно рискует стать формальностью, а не действенным механизмом обеспечения безопасности. Следовательно, для достижения устойчивых результатов патрулирование должно сочетаться с принципами предиктивного анализа и территориальной стратегии.

Современная практика превентивного патрулирования, как ключевой компонент модели территориальной полицейской деятельности, представляет собой не только оперативную функцию реагирования, но и важный инструмент визуального присутствия власти в пространстве повседневности.

Однако превентивное патрулирование как изолированная мера в условиях современного города, насыщенного сложной сетью рисков, информационных потоков и социальных вызовов, теряет эффективность, если не интегрировано в более широкую архитектуру комплексного управления безопасностью. В условиях роста мобильности, цифровизации и трансформации преступных практик становится очевидной необходимость усиления аналитической компоненты – от мониторинга пространственной криминогенности до прогнозирования поведения в онлайн-среде. Здесь на первый план выходят механизмы предиктивной аналитики, базирующейся на обработке больших данных, в том числе с использованием искусственного интеллекта и геоаналитики, а также цифрового мониторинга и обратной связи с населением.

Кроме того, эффективность патрулирования определяется не только его регу-

лярностью, но и уровнем его контекстной адаптированности к территориальным особенностям – демографической структуре, плотности застройки, транспортной доступности, этнокультурному профилю и пр. Это требует от полиции и жандармерии перехода от универсального подхода к стратегии, основанной на территориальном моделировании и гибком распределении ресурсов в зависимости от профиля риска. Без подобной территориальной стратификации патрулирование рискует превратиться в формализованную функцию демонстративного контроля, не способную адаптироваться к изменяющейся оперативной обстановке.

Как подчёркивает О.С. Булдыгина, именно комплексное понимание социально-экономических процессов и межведомственных взаимосвязей позволяет обеспечить своевременное перераспределение ресурсов и выстраивание устойчивой архитектуры реагирования [12]. С этой позиции модель Национальной жандармерии Франции, ориентированная на цифровое моделирование, превентивную тактику и субсидиарную структуру управления, представляет собой практически реализованный пример эффективного прогностического подхода, обеспечивающего баланс между централизованным стратегическим планированием и территориальной адаптивностью. На наш взгляд, именно такой многоуровневый подход ярко реализован в модели Национальной жандармерии Франции, где благодаря субсидиарной архитектуре и цифровым аналитическим механизмам обеспечивается устойчивое распределение ресурсов, предиктивное планирование и гибкость оперативного реагирования.

Современные концепции управления общественной безопасностью всё чаще акцентируют необходимость перехода от реактивной модели к прогностической, основанной на системном анализе, межведом-

ственной координации и цифровом инструментарии. В этом контексте модель Национальной жандармерии Франции демонстрирует практически реализованную архитектуру такого подхода, где сочетаются три ключевых компонента: стратегическое централизованное планирование, территориально-ориентированная адаптация и цифровое предиктивное моделирование.

Во-первых, субсидиарная структура жандармерии (от бригад до генеральной дирекции) обеспечивает чёткое распределение полномочий, позволяющее одновременно сохранять институциональную вертикаль и гибко реагировать на локальные угрозы. Такая многоуровневая конфигурация управления способствует эффективному перераспределению ресурсов в зависимости от оперативной обстановки и специфики территориальных рисков. Во-вторых, цифровые платформы, включая *Brigade numérique*, *Système d'information des forces de sécurité intérieure (SIFSI)* и региональные аналитические центры, позволяют собирать, обрабатывать и визуализировать данные о правонарушениях, запросах граждан и потенциальных угрозах, что обеспечивает основу для принятия решений на основе данных (*evidence-based policing*).

Третьим элементом является акцент на превентивную тактику: жандармерия не только реагирует на правонарушения, но и активно прогнозирует их вероятность, используя территориальные индикаторы, поведенческие профили и аналитические отчёты. Такая система позволяет не просто «держат порядок», но и стратегически формировать безопасную среду. Институциональная интеграция механизмов горизонтальной координации с органами здравоохранения, образования, местной администрацией усиливает синергетический эффект прогностиче-

го подхода, придавая ему комплексный, мультисекторальный характер.

Следует отметить, что модель Национальной жандармерии Франции представляет собой не только отражение организационной устойчивости, но и демонстрацию того, как цифровизация, управленческая гибкость и субсидиарность могут быть синтезированы в единую адаптивную архитектуру, способную противостоять как системным, так и спорадическим угрозам. Её можно рассматривать как пример функционального баланса между централизованной стратегией и территориальной чувствительностью, что делает её особенно актуальной для унитарных государств, стремящихся модернизировать свои системы внутренней безопасности в условиях быстро меняющегося рискованного ландшафта.

Проведённый анализ демонстрирует, что модель Национальной жандармерии Франции представляет собой сложную, но целостную институциональную систему, сочетающую в себе элементы цифровой трансформации, территориальной адаптивности и превентивного управления. Её ключевая особенность заключается в способности интегрировать стратегическое централизованное планирование с функциональной гибкостью на местах, что обеспечивает не только устойчивость в условиях стандартной оперативной деятельности, но и высокую степень готовности к ответу на асимметричные и гибридные угрозы.

Вместе с тем исследование также выявило существенные методологические дефициты в научной интерпретации данной модели, включая отсутствие комплексных теоретико-аналитических подходов к оценке её эффективности, недостаточную проработку механизмов межведомственной интероперабельности и ограниченность сравнительного правового анализа применительно к другим унитарным государствам.

В связи с этим становится очевидной необходимость дальнейшей разработки междисциплинарных исследовательских парадигм, направленных на синтез правовых, технологических и социокультурных параметров функционирования систем внутренней безопасности. Результаты настоящего анализа могут служить основой для формирования адаптированной модели обеспечения общественной безопасности в странах с централизованной структурой управления, включая Республику Узбекистан, где подобная концепция могла бы стать ориентиром для институциональных реформ в области правоохранительной политики.

Выводы

Результаты проведённого исследования позволили обоснованно утверждать, что модель Национальной жандармерии Франции представляет собой уникальный и многокомпонентный пример институциональной адаптации централизованной полицейской системы к вызовам цифровой трансформации, росту общественных ожиданий и формированию многоуровневой архитектуры обеспечения безопасности. При сохранении чёткой вертикальной субординации и распределения функциональных полномочий между полицией и жандармерией, система демонстрирует способность к интеграции гибридных форм управления – от цифровых коммуникационных платформ (например, Brigade numérique) до механизмов территориального партнёрства и предиктивной аналитики.

Модель Police de sécurité du quotidien отразила структурный переход от репрессивно-контрольной логики к концепции сервисной полиции и институционализированного диалога с гражданами. Это не только усиливает социальную легитимность правоохранительных структур, но и формирует доверительную основу для устойчивого функционирования в условиях высокой со-

циальной чувствительности и фрагментированных рисков.

Эффективность жандармерийской модели во многом обусловлена её субсидиарной архитектурой, обеспечивающей широкое территориальное присутствие, оперативную мобильность и высокую степень специализации подразделений в сочетании с цифровыми возможностями мониторинга и реагирования. Важным следствием является способность системы адаптироваться к меняющейся оперативной обстановке, не теряя при этом институциональной стабильности.

На основе проведённого комплексного анализа французской модели обеспечения общественной безопасности можно выделить ряд ключевых результатов, обладающих как теоретической, так и практической значимостью:

Во-первых, результаты исследования позволили обоснованно выделить институциональную устойчивость модели Национальной жандармерии Франции как системную характеристику, обусловленную комплексным взаимодействием централизованного управления, субсидиарной организационной структуры и интеграции цифровых аналитических инструментов. Такой организационный симбиоз обеспечивает не только внутреннюю стабильность, но и способность к адаптации в условиях динамичного и многомерного угрозного ландшафта.

Централизованное управление позволяет вырабатывать стратегически унифицированные решения, обеспечивая целостность правоприменительной практики на всей территории страны. В то же время субсидиарная модель, основанная на территориально распределённой системе бригад и командных звеньев, способствует оперативному реагированию на локальные вызовы и контекстно чувствительное перераспределение ресурсов. Эти параметры институциональной конструк-

ции создают условия для устойчивой функциональной гибкости, необходимой в условиях кризисных или нестандартных ситуаций.

Дополнительным стабилизирующим фактором выступает применение цифровых технологий: автоматизированные информационные системы, платформы анализа больших данных, предиктивные инструменты позволяют не только мониторить состояние общественной безопасности в режиме реального времени, но и прогнозировать потенциальные риски, что придаёт всей модели упреждающий и рационализированный характер.

Следовательно, институциональная устойчивость Национальной жандармерии Франции формируется как результат структурной сбалансированности, стратегической централизованности и цифровой адаптивности, что делает данную модель релевантной для заимствования в иных национальных контекстах с аналогичной унитарной природой государственного устройства.

Во-вторых, в рамках проведённого анализа установлена чёткая трансформация парадигмы функционирования правоохранительных органов, отражающая переход от традиционно репрессивной модели к концепции, ориентированной на превенцию, медиативное участие и партнёрское взаимодействие с населением. Эта эволюция не носит сугубо процедурный характер, но свидетельствует о глубоком переосмыслении миссии полиции в условиях правового и демократического государства.

Превентивная направленность деятельности подразумевает не только упреждающее воздействие на потенциальные угрозы, но и активное включение полиции в процессы социальной стабилизации и разрешения конфликтов на ранней стадии. Медиативная функция усиливает роль сотрудников как посредников меж-

ду государством и обществом, а не просто носителей властных полномочий, что особенно важно в условиях роста общественной чувствительности и поляризации.

Партисипативная составляющая, выраженная в механизмах community policing, цифровых платформах обратной связи и участия граждан в определении приоритетов безопасности, создаёт основу для устойчивого общественного диалога, снижения институционального недоверия и повышения легитимности полицейской деятельности.

Данный вектор развития органически согласуется с концепцией «гуманитарной безопасности», согласно которой защита жизни, достоинства и прав личности становится приоритетной задачей государственных институтов, включая полицию. В условиях нарастания гибридных угроз (включая информационные, эпидемиологические и экологические риски) подобная модель правоохранительной деятельности отвечает не только текущим требованиям, но и формирует проактивную институциональную культуру, способную к долгосрочной адаптации в условиях демократического правопорядка.

В-третьих, в ходе исследования установлено, что модель Национальной жандармерии Франции демонстрирует высокую эффективность в условиях управленческой децентрализации, при этом не теряя способности к стратегической координации и централизованному планированию. Такая институциональная гибкость особенно значима для унитарных государств, стремящихся к балансу между вертикалью власти и необходимостью территориальной адаптации.

Ключевым фактором устойчивости данной модели выступает институционализированное делегирование полномочий на уровень муниципального управления, в частности мэрам, которые одновременно выполняют функции предста-

вителей центральной власти и избранных руководителей местных сообществ. Такая двойственность статуса не только укрепляет легитимность принимаемых решений, но и позволяет более точно учитывать специфику локальных потребностей и угроз.

Эффективность делегирования обеспечивается за счёт нормативной регламентации процедур, институциональной связности между уровнями управления и механизмов координации, таких как префектуры и местные советы общественной безопасности. Это формирует многоуровневую архитектуру управления, в которой автономия на местах не противопоставляется центру, а становится элементом целостной системы.

В-четвёртых, в результате исследования подтверждена решающая роль цифровизации как одного из краеугольных компонентов устойчивой и адаптивной системы управления общественной безопасностью. Современные цифровые инструменты обеспечивают не только повышение эффективности оперативного реагирования, но и трансформацию самой логики функционирования институтов внутренней безопасности в сторону проактивного и прогностического управления.

Ключевым элементом цифровой трансформации выступает внедрение предиктивной аналитики, основанной на обработке больших массивов данных (Big Data), алгоритмах искусственного интеллекта и геопространственном моделировании, что позволяет эффективно прогнозировать и предотвращать правонарушения. Данная практика усиливает доказательную базу управленческих решений и способствует оптимальному распределению ресурсов.

Кроме того, развитие цифровых платформ обратной связи, таких как Brigade numérique, способствует институциональ-

ному сближению между органами правопорядка и гражданским обществом. Эти сервисы функционируют как каналы двусторонней коммуникации, способствуя оперативному реагированию на обращения граждан, повышению уровня доверия и формированию культуры соучастия в обеспечении порядка.

Отдельное значение приобретает развитие инструментов горизонтальной интероперабельности между различными секторами безопасности – полицией, службой здравоохранения, гражданской защитой и муниципальными структурами. Интеграция данных и совместимость цифровых систем на межведомственном уровне позволяют минимизировать фрагментацию, ускорить координацию и повысить устойчивость в условиях комплексных и гибридных угроз.

В-пятых, в процессе анализа модели Национальной жандармерии Франции выявлены устойчивые методологические и организационные барьеры, препятствующие её комплексному теоретико-прикладному осмыслению и ограничивающие возможности масштабирования в иных институциональных контекстах. Одним из ключевых ограничений выступает фрагментарность научного дискурса, в рамках которого доминируют исследования отдельных аспектов (цифровизации, патрулирования, территориальной организации) без всестороннего анализа их системной взаимосвязи. Это создаёт дефицит целостных концептуальных моделей, необходимых для разработки универсальных решений в сфере внутренней безопасности.

Не менее значимым барьером остаётся недостаточная проработанность механизмов межведомственной интероперабельности: несмотря на наличие цифровых платформ и координационных центров, сохраняются проблемы правовой и технической несовместимости между секто-

рами, особенно на стыке гражданской и военной юрисдикции. Это ограничивает полноту интеграции и снижает эффективность реагирования на гибридные угрозы.

Дополнительно установлена ограниченность правовых сравнений и институциональных сопоставлений, позволяющих адаптировать французский опыт к иным унитарным государствам, в частности с отличающимися административными системами, культурными установками и уровнями цифровой зрелости. Отсутствие обобщённых правовых и управленческих моделей препятствует разработке трансплантационных стратегий и снижает применимость полученных результатов в международной практике.

Указанные барьеры свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития междисциплинарных исследовательских подходов, совмещающих правовую аналитику, цифровые технологии, социокультурный контекст и институциональную инженерию, что позволит повысить теоретическую объяснительную силу и практическую релевантность модели.

В-шестых, по результатам исследования подчёркнута насущная необходимость разработки интегративной теоретико-методологической модели, охватывающей ключевые компоненты функционирования систем внутренней безопасности: историко-институциональные предпосылки, цифровые трансформации и социокультурные детерминанты. Современные вызовы, включая гибридные угрозы, цифровизацию процессов управления и рост общественных ожиданий в сфере безопасности, требуют отхода от узкоотраслевых подходов в пользу междисциплинарных и системных конструкций анализа.

Актуальная научная литература, как показал анализ, склонна к тематической сегментации: исследования цифровых инструментов безопасности зачастую от-

делены от историко-правовых или управленческих контекстов. Это затрудняет выработку обобщённых выводов и препятствует применению единых категориальных рамок. Между тем именно синтез институционального анализа (структура, функции, иерархия), цифровой среды (платформы, аналитика, взаимодействие) и социокультурной чувствительности (общественное восприятие, доверие, участие) способен обеспечить полноценное теоретическое объяснение устойчивости или уязвимости конкретной модели внутренней безопасности.

Следовательно, проведённое исследование позволило не только реконструировать институциональный облик Национальной жандармерии Франции как адаптивной и многоуровневой системы обеспечения общественной безопасности, но и выявить ключевые структурные и

концептуальные векторы её трансформации в условиях цифровизации, децентрализации и роста общественного запроса на участие. Полученные результаты демонстрируют значительный потенциал данной модели как объекта для дальнейших сравнительных исследований и как ориентира для институционального проектирования в унитарных государствах, стремящихся к балансу между стратегической централизацией и функциональной гибкостью. Одновременно выявленные методологические дефициты и межведомственные разрывы акцентируют необходимость разработки целостных, междисциплинарных подходов к анализу систем внутренней безопасности, способных учитывать не только управленческую и правовую специфику, но и социокультурную среду, в которой эти системы функционируют.

REFERENCES

1. Mathieu Z. Police Reforms in France: 40 Years of Searching for a Model. *Securitologia*, 2017, vol. 2(26), pp. 45–54. DOI: 10.4467/24497436SCU.17.006.9635.
2. Shishkarev S.N. Politseiskaya sistema Frantsii [Police system of France]. Moscow, 2001, p. 166. Available at: <https://www.dissercat.com/content/politseiskaya-sistema-frantsii>
3. Maillard J.D., Zagrodzki M., Skogan W. Community Policing Initiatives in France. London, *Policing in France*, 2020, pp. 294–309. Available at: https://www.researchgate.net/publication/342849605_Community_Policing_Initiatives_in_France
4. Malochet V. La police de sécurité du quotidien sous l'angle des partenariats locaux [Everyday security policing from the perspective of local partnerships]. Institut Paris Region, 2021. Available at: https://www.institutparisregion.fr/fileadmin/NewEtudes/000pack2/Etude_2634/Etude_PSQ_version_definitive.pdf
5. Ministerstvo vnutrennikh del Frantsii. *Infografika PSQ 2019: pokazateli i initsiativy politcii obshchestvennoi bezopasnosti* [French Ministry of the Interior. PSC 2019 Infographics: Public Security Policy Indicators and Initiatives]. 2025. Available at: <https://www.gendarmerie.interieur.gouv.fr/content/download/26655/file/Info-PSQ.pdf>
6. Ministerstvo vnutrennikh del Frantsii. *Info-Prezentatsiya GIE Maire: organizatsionno-funktsional'naya struktura i statistika deyatel'nosti Natsional'noi zhandarmerii* [Ministry of Internal Affairs of France. Information Presentation of the GIE Maire: organizational and functional structure and statistics of the activities of the National Armed Forces]. France, 2024. Available at: <https://www.gendarmerie.interieur.gouv.fr/content/download/26654/file/Info-Polygone%20de%20synth%C3%A8se%20gendarmerie.pdf>

7. Hulné A. VIII. Sécurité publique – Sécurité civile. Droit et gestion des collectivités territoriales [VIII. Public security – Civil security. Law and management of local authorities]. *French Local Elections*, 2014–2015, vol. 36, pp. 575–581. DOI: 10.3406/coloc.2016.3008

8. Mayeur J., Icard V. La politique de prévention de la délinquance et de sécurité publique: les enjeux de territorialisation et de partenariat institutionnel [Crime prevention and public safety policy: the challenges of territorialization and institutional partnership]. *Report for the Ministry of the Interior*. Paris, CESDIP, 2022, p. 166. Available at: <https://www.cesdip.fr/les-politiques-de-prevention-de-la-de-linquance-et-de-securite-publique-enjeux-locaux-et-partenariats-interinstitutionnels/>

9. Lebigot Ch. Évolution de la sécurité publique dans le cadre de la police administrative [Developments in public security within the framework of administrative policing]. *Western Legal Review*, 2000, vol. 3, pp. 327–354. DOI: 10.3406/juro.2000.2586.

10. Ivanov I.I. Modeli organizatsii deyatel'nosti politcii zarubezhnykh gosudarstv v sfere vzaimodeystviya s grazhdanskim obshchestvom [Models of organizing the activities of foreign states' policies in the sphere of interaction with civil society]. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, vol. 2, pp. 45–56. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-organizatsii-deyatelnosti-politsii-zarubezhnyh-gosudarstv-v-sfere-vzaimodeystviya-s-grazhdanskim-obshchestvom>

11. Andreyeva I.A. Reformirovaniye natsional'noy politcii Frantsii v kontse XX – nachale XXI veka [Reforming the National Policy of France in the Late 20th – Early 21st Century]. *Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, vol. 2, pp. 116–123. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-natsionalnoy-politsii-frantsii-v-kontse-xx-nachale-xxi-veka>

12. Buldigina O.S. Osobennosti kriminologicheskogo prognozirovaniya [Features of criminological forecasting]. *Bulletin of the Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, vol. 2(42), pp. 97–100. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kriminologicheskogo-prognozirovaniya/viewer>

13. Wilson Q., Kelling G.L. The police and neighborhood safety: Broken windows. *The Atlantic Monthly*, 1982, pp. 29–38.

14. Adzhiyeva Z.A. Sotsial'naya profilaktika pravonarusheniy: sushchnost' i sodержaniye. MNKO, 2016, vol. (2)57. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-profilaktika-pravonarusheniy-suschnost-i-soderzhanie>

15. Yakovlev D.Yu. Byt' ili ne byt' preduprezhdeniyu prestupleniy [Prevent or Not to Prevent Crime]. *Russian Judge*, 2018, no. 9, pp. 37–41.

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal
Правовой научно-практический журнал
Legal scientific-practical journal

2025-yil 2-son

VOLUME 9 / ISSUE 2 / 2025
DOI: 10.51788/TSUL.ROLS.2025.9.2.